

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.8>

ЭВЕНКИЙСКИЕ ГИДРОНИМЫ СЕВЕРА ЗАБАЙКАЛЬЯ: СЕМАНТИКА НАЗВАНИЙ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Научная статья

Меркель Е.В.^{1,*}, Шишаева В.С.²

¹ORCID : 0000-0002-0063-4527;

^{1,2}Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Нерюнгри, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (merkel-e[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье проводится лексико-семантический анализ гидронимов севера Забайкальского края эвенкийского происхождения. Цель данной работы – дать характеристику эвенкийскому гидронимическому материалу северных районов Забайкальского края с точки зрения принципов номинации водных объектов. Основными методами исследования являются методы этимологического, формантного, лексико-семантического анализов. Общее количество гидролексем, подвергнутых анализу, составило 246 единиц, большая часть которых представляет собой наименования рек, озёр, ручьёв. По результатам исследования определены наиболее продуктивные семантические типы и входящие в них семантические модели гидронимной лексики. Результаты актуальны для сопоставительных топонимических исследований.

Ключевые слова: эвенкийская топонимия, семантика топонима, семантический тип, семантическая модель.

EVENK HYDRONYMS OF THE NORTH OF TRANSBAIKALIA: SEMANTICS OF NAMES OF WATER OBJECTS

Research article

Merkel E.^{1,*}, Shishaeva V.²

¹ORCID : 0000-0002-0063-4527;

^{1,2}Technical Institute (Branch) of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Neryungri, Russian Federation

* Corresponding author (merkel-e[at]yandex.ru)

Abstract

This article presents a lexico-semantic analysis of the hydronyms of the northern regions of Transbaikalia Krai of Evenk origin. The aim of this paper is to characterize the Evenk hydronymic material of the northern regions of Transbaikalia territory in terms of the principles of nomination of water bodies. The main methods of the study are the those of etymological, formant, and lexico-semantic analyses. The total number of hydrolexemes analysed was 246 units, most of which are the names of rivers, lakes, streams. The most productive semantic types and semantic models of the hydronymic lexicon included in them were determined in accordance with the results of the study. The results are relevant for comparative toponymic research.

Keywords: Evenk toponymy, toponym semantics, semantic type, semantic model.

Введение

Топонимия северных районов Забайкалья еще не была предметом специальных лингвистических научных исследований несмотря на то, что изучение географических названий Забайкальского края или Читинской области, вошедшей в состав Забайкальского края в 2015 году, имеет свою, сравнительно недолгую, историю. Некоторые общие вопросы тунгусо-маньчжурского пласта топонимикона восточной части Сибири рассмотрены в статье Г.М. Василевич «Топонимика Восточной Сибири» [2], посвященной в большей степени не топонимике, а проблеме этногенеза эвенков сквозь призму топонимии. Топонимический материал Верхнего Приамурья стал источником изучения истории заселения региона в исследованиях О.Ю. Тарасова [12], [13]. Из сугубо топонимических работ в первую очередь стоит упомянуть словарь М.Н. Мельхеева «Географические названия Восточной Сибири: Иркутская и Читинская области» [9]. Словарь содержит описания некоторых топонимов востока Сибири с точки зрения этимологии. Словари топонимов Забайкалья Т.В. Федотовой [14], [15] дают объяснение этимологии и значения названий географических объектов различного происхождения, в том числе русского, бурятского, эвенкийского. Интересный опыт описания топонимического материала Забайкалья представлен также в работах Р.Г. Жамсарановой: «Топонимия Восточного Забайкалья» [7], «Материалы к региональному топонимическому словарю» [6].

Новизна исследования обусловлена ранее не подвергавшимся лексико-семантическому анализу топонимическим материалом.

Территориальные рамки исследования ограничены северными районами Забайкальского края: Каларским, Тунгино-Олекминским и Тунгокоченским, — где наблюдается высокая концентрация эвенкийских тополексем.

Методы и принципы исследования

В качестве источника списка гидронимов использовались данные, полученные в ходе экспедиций Е.В. Меркель в 2021–2022 гг., картографические сведения, а также реестр географических названий объектов Забайкальского края, зарегистрированный в Автоматизированном государственном каталоге географических названий по состоянию на 16 декабря 2021 года.

Прежде чем приступить к анализу каждый гидроним был охарактеризован с точки зрения географической привязки и этимологии. С этой целью использовались сведения информантов. За время экспедиций методом полуструктурированного интервью всего было опрошено 23 уроженца исследуемых территорий разного возраста (1934-1990 г.р.). Только часть информантов (10 человек) являются билингвами и свободно владеют эвенкийским языком. Полученные от респондентов сведения о происхождении и значении топонима в дальнейшем соотносились с данными эвенкийско-русских словарей Г.М. Василевич [4], А.Н. Мыревой [10] и пр.

При делении гидронимов на семантические группы и подгруппы мы основывались на семантической классификации, представленной в посвященном эвенкийским гидронимам диссертационном исследовании К.И. Юргина [16], который выделял 3 семантических типа гидронимов, а именно:

- 1) гидронимы, связанные с физико-географическими условиями;
- 2) гидронимы, которые отражают жизнь и деятельность человека;
- 3) названия, связанные по значению основы с природными явлениями, стихийными бедствиями и наличием полезных ископаемых.

Все семантические типы подразделяются на ряд отражающих определенные характерные особенности подтипов, которые в свою очередь представлены несколькими семантическими моделями.

Под семантическим типом мы, вслед за А.И. Рудных [11, С. 44], понимаем совокупность топонимов, образованную на основе обобщенного признака, идентичного для группы географических названий. Термин «семантическая модель», в основе содержания которого лежит семема, обозначает более узкое понятие и «употребляется для определения того значения, которое было взято за основу при наименовании географического объекта» [11, С. 44]. Таким образом, внутри одного семантического типа реализовано несколько семантических моделей, общность которых обусловлена интегральным содержательным признаком. Частотность той или иной семантической модели позволяет говорить о её продуктивности внутри семантического типа, в то время как по количественным показателям входящих в семантический тип гидронимов возможно определить продуктивность уже самого семантического типа.

Основные результаты

Анализ 246 гидронимов севера Забайкалья позволил определить семантический состав топонимной лексики и выделить следующие классы слов.

Первый семантический тип включает в себя наименования водных объектов, связанные с физико-географическими условиями. К этой группе относятся гидронимы, отражающие характерные особенности окружающего ландшафта (наличие гор, долин, тундры или болот и т.д.): они говорят о том, где и по какой местности протекает река. Здесь семантические модели представлены такими семемами, как, например:

- «болото/амут»: оз. *Амудиса* в Каларском и Тунгокоченском районах – «озеро в местности, где сплошные болота» [16, С. 119];

- «лужайка»: р. *Китемяхта* – «река в местности, где множество лужаек» [3, С. 169];

- «равнина»: р. *Наминга* – «река с пологими берегами» [8, С. 60];

- «хаку/ закрытая местность» – р. *Аку* (притоки рр. Эймнах, Калакан), р. *Саку*, р. *Саку-Макит*, р. *Сакуканнур*, р. *Сакукан* (притоки рр. Калар, Большая Икабья, Катугин; левая составляющая р. Калар и река, впадающая в оз. Чиканда), р. *Верхний Сакукан*, р. *Средний Сакукан*, р. *Сакукан 1-й*, р. *Сакукан 2-й*.

Признак «характер грунта» находит отражение в следующих названиях:

- с семемой «глина»: р. *у* и р. *Тукалаци* (притоки рр. Калар, Калакан, Каларский Калакан); название водных объектов *Читканда* (приток р. Калар и озеро в верховьях р. Хани) по одной из версий восходят к эвенкийскому *чата* – «глина; грязь на берегу» [10, С. 714];

- с семемой «камень»: р. *Дёло* (2 притока р. Калар), р. *Дело*, р. *Дулахи*, р. *Джелу* – «каменистая речка» [16, С. 119], а также р. *Дялукта* – «река с мелкими камнями» [16, С. 121], р. *Деловун*, р. *Дёловун*, р. *у*, р. *Дёловун*, р. *Нижний Дёловун* – «река в местности, где скалы на горах» [5, С. 80];

- с семемой «песок, щебень, галька; песок на отмели»: р. *Ингачи*, р. *Инача* (название последней, по мнению Ф.К. Комарова, представляет собой искажение от эвенк. *инга* [8, С. 44]).

В эту же группу входят названия, которые характеризуют реку в зависимости от особенностей русла, быстроты течения, наличия порогов и перекатов, например: р. *и* р. *у*. *Чопко* (приток рр. Верхняя Мокла, Средняя Мокла, Гуля), р. *Чопко Верхний*, р. *Чопко Верхняя*, р. *Малый Чопкокон*, р. *и* р. *Верхний Чопкокон*, р. *Човкокон*, р. *Чопкокон* (2 притока р. Калар, притоки рр. Мокла, Верхняя Мокла, Средняя Мокла, Тундак, Тунгир, Ненюга), р. *Чопкокто*, р. *Чопкочен*, производные от эвенк. *чопко* – «яма, впадина» [4, С. 526].

Стоит отметить, что в работе Ф.К. Комарова топонимы *Чопко*, *Чопкокан* переводятся как «река, текущая по горной долине» (*чопко* – «каньонообразная долина; горная впадина, яма на горе») (значение характерно для нескольких говоров, в том числе тунгирского) [8, С. 91], тогда как в исследовании К.И. Юргина дается другой перевод – «яма» [16, С. 123]. Однако эти противоречия не являются принципиальными, так как не влияют на семантическую характеристику гидронима.

Достаточно часто на севере Забайкалья встречаются гидронимы с семемой «горный перевал» [4, С. 102]: р. *Давадяк*, р. *Давагун*, р. *Большой Даван*, р. *у*, р. *Давагичи*, р. *у*, р. *Давагичи Верхняя*, р. *у*, р. *Давагичи Нижняя*, р. *у*, р. *Давакачан*, р. *у*, р. *Давакит*, р. *Даван*, р. *Даван Правый*, р. *Давакша*. Более точный перевод названий этих водных объектов «речка, которая пересекает хребет», «проходит напрямую через хребет» [16, С. 122]. В качестве синонима к этой семантической группе можно причислить и гидроним р. *Октокит-Каларский* – «место, где проходит тропа» [8, С. 65].

Встречаются водоёмы, получившие названия по наличию островов: р. *Букачачи*, р. *у*, р. *Букчанак*, р. *у*, р. *у* и два озера *Буричи* – «имеющий остров» [8, С. 26-27].

Семема «скорость» реализуется в названиях р. *и* прот. *Экта* – «быстро текущая река» [4, С. 548], р. *Ималык* – «быстрый, скорый, проворный» [4, С. 479].

В отдельную группу следует выделить названия, характеризующие реку в зависимости от того, откуда она берет начало или куда впадает. Это, например, названия рек, которые берут начало из родников (ключей). Семема «ключ» выражается в ряде гидронимов, имеющих основу «юктэ» (с эвенк. – «незамерзающий ключ, родник») – *р. Юктэ* (притоки рр. Большая Тора и Сеннинай), *р. Юктээн* (притоки рр. Нерча и Большая Икабья).

К числу очень продуктивных семантических моделей следует отнести группу гидронимов с семемой «наледь», которые характеризуют объект по наличию на реке наледи. Указанная топооснова выступает в сочетании с различными формантами, образуя достаточно разветвленную словообразовательную парадигму: *р. Амнуннакан* (притоки рр. Тунгир, Луча), *р. и руч. Амнуннакачи* (правые и левые притоки р. Калар, приток рр. Лопча, Тунгир, река, впадающая в безымянное озеро в левобережье р. Тунгир), *р. Амнуннакта* (притоки рр. Таксима, Тунгир, Джела, Большой Эльгакан, Нюкджа, Гобдяжит, Нижняя Амнуннакта), *р. Амнунная*, *р. Большая Амнундакачи* (приток рр. Иначе и Олёкма), *руч. Малый Амнундакачи*, *р. Верхняя Амнуннакта*, *р. Амнунакачи*, *рр. Правая и Левая Амнуннакачи*, *руч. Левый Амнуннакачи*, *р. Левая Амнуннакачи* (приток рр. Лопча и Олёкма), *р. Амнунда* и т.д.

В подгруппу наименований водных объектов по цвету, наличию запаха, солей и вкуса воды нами отнесены гидронимы, производные от эвенк. *тала* – «солонец» [8, С. 74]. Это *р. Талакан* (2 приток р. Калар), *р. Талакит*, *р. Талачи*, *р. Большая Талачи*, *рр. Большой и Малый Талакан* (приток р. Нерча, Талакан и Дэлингдэ), *руч. Талакашек*, *Талакашка*, *р. Талакашка*, *Правая и Левая Талакашка* и т.д. Синонимическая группа гидронимов образована топонимонами от эвенк. *куду* – «солончак, солонец» [4, С. 216]: *кл. Куду*, *руч. Кудукан*, *р. Кудучи*, *р. Кудукта*.

Группа гидронимов Тунгино-Олёкминского района образует парадигму со значением «вонючая (с минеральной водой)»: *р. Мокла*, *р. Мокла Верхняя*, *р. Мокла Средняя*, *р. Мокла Малая* [3, С. 163].

Еще одна семантическая подгруппа включает названия, характеризующие реку в зависимости от её величины, полноводности и от расположения относительно другой. По мнению К.И. Юргина, обращение к признаку «величина объекта» происходит в том случае, когда не оказывается дифференцирующих признаков, которые можно было бы положить в основу названий [16, С. 132]. Приведем примеры с семемой «величина»: *р. Бирамиян* содержит суффикс –мья со значением увеличения, *р. Берея*, искаженное от бирая – «речка, полноводная весной и сильно обсыхающая к осени» [16, С. 132], *р. Биракачан* – «речушка, ручей» [8, С. 22].

Реки, которые расположены недалеко друг от друга, по соседству, носят название *дагалдын* (от *дага* – «близко, возле, вблизи», –ды – суффикс совместного залога [16, С. 133]): *р. Дагалдын* (впадает в оз. Ничатка, приток рр. Малая Тора и Бирамиян). Расположение реки может быть отмечено относительно двух других объектов, когда третий занимает срединное положение: *р. Дулирма*, *р. Дулирма* (притоки рр. Верхняя Мажилту, Юмурчен, Ушумун) – «срединная речка» [16, С. 133].

Традиционно к продуктивными семантическими моделями относят группу названий, основы которых отражают растительный мир, однако на севере Забайкалья (в частности, в топонимике Каларского района) они представлены спорадически: *р. Талгиг* (от эвенк. *талгиг* – «чаща с валежником» [4, С. 384]), *р. Сивагин* (приток р. Верхняя и Средняя Мокла), *р. Сиваткан* (от эвенк. *сивэктэ* – хвощ; молодая травка на заболоченных лужайках [4, С. 349]), *р. Вторая Деканда* (от эвенк. *диктэ* – «ягода; голубика; черника» [4, С. 117]).

Такая же ситуация наблюдается с гидронимами, мотивированными названиями представителей животного мира: *р. Гипчэнак* – предположительно, от эвенк. *гипчэн* – «дикая коза» [4, С. 88], *р. Оломокиит* (искаженное от *олломакиит* – «место, где ловят рыбу» [8, С. 66]), *р. Давачан*, *р. Девочанды* — от эвенк. *даватчан* – красная рыба, озерно-речная рыба рода гольцов, оз. *Ничатка* (искаженное от *ничангда*) — от эвенк. *нича* – «сорога (рыба)» [4, С. 297], *р. Этырка*, оз. *Этырко*, *р. Южная Этырка* – предположительно от эвенк. *этырку* – «медведь» [4, С. 569], *р. Сулаки* — от эвенк. *сулаки* – «лиса» [4, С. 368].

Второй семантический тип включает в себя речные названия, которые отражают жизнь и деятельность человека. Эта группа подразделяется на ряд подгрупп, которые характеризуют занятия жителей, их жизнь и перемещения, игры, увлечения и религиозные обряды.

Здесь в первую очередь следует остановиться на названиях, указывающих на наличие стоянок, пастбищ и построек. «При кочевом образе жизни люди выбирают стоянки в зависимости от времени года, наличия пастбищных угодий и окружающей среды. Зимние стоянки – в лесу, где легче доставать дрова, осенью – где больше богатых промысловых угодий. Это нашло отражение в названиях рек» [16, С. 143]. Например, *р. Анамдяк* – «место, где водятся лоси, временное (летнее) пастбище лосей» [8, С. 18], *р. Болодёк* – «место, где однажды провели осень» [10, С. 94].

На больших просторах Забайкалья было важным событием встретить в тайге на берегу реки охотничью бревенчатую избушку, лабаз, деревянный чум или шалаш из веток, пригодный для жилья. Такие объекты для охотников и рыбаков являлись лучшими ориентирами, относительно которых можно было найти нужную речку.

Семема «лабаз, амбар» встречается в достаточно большой группе гидронимов: *р. Пурилах* – от эвенк. *пури*, *р. Колбочи* (притоки рр. Средняя Мокла, Багдарин, Верхняя Корсуга) — от эвенк. *колбо* «лабаз», *р. Сайбачи* (притоки рр. Тунгир, Средняя Мокла), *р. Большая Сайбачи*, *р. Сайбочи*, *р. Сайвачи* (притоки рр. Нижняя Корсуга, Ненюга, Средняя Мокла), *р. Сайволни*, *р. Сайваки*, *руч. Правый и Левый Сайваки*, *р. Сайволни*, *р. Сайвольги* – от эвенк. *сайба* «склад, амбарчик, лабаз (на сваях)» [1, С. 15].

Отметим, что названия водных объектов от эвенк. *сайва* встречаются в бассейне только ряда рек, например, в покотях Средней и Верхней Моклы; такая территориальная ограниченность обусловлена характерностью лексемы *сайва* только для тунгирского говора.

Распространены топонимы-дублиеты, производные от эвенк. *гулэ* – «изба; зимовье» [4, С. 96]: *р. Гуля* (притоки рр. Тунгир, Тунгирикэн), *р. Гулакача*, *р. Большая Гулакача*, *р. Малая Гулакача*, *р. Гулэни*, *р. Гуликачи* и др.

Охота и рыболовство отражены в следующих топонимах: *р. Арекича* – от эвенк. *орекйчи* «имеющий место, где приманивают самца-изюбра» [4, С. 326]; *р. Бугунгда* – от эвенк. *бузу* «изюбр-самец весной (сезонное название)» [4,

С. 64]; *р. Жибкоз*, *р. Жипкоша* – от эвенк. *дипкэ* «дикий бык-олень шести лет» [4, С. 118]; *р. Каравкит* – от эвенк. *каравкит* «засада, место подкарауливания» [4, С. 194].

Оленеводческая направленность эвенкийского традиционного хозяйства находит свое подтверждение в топонимах: *р. Демжукан*, *р. Джемжукан*, *р. Джемжуни* — от эвенк. *демжу* «название болотного растения, которое любят олени и лоси» [4, С. 114]; *р. Имаганджак*, *руч. Имаганждак Правый и Левый* — от эвенк. *имаганджак* «место, где произошел преждевременный отел» [10, С. 244]; *р. Куречи* — от эвенк. *куречи* «имеющий огороженное место, загон для оленей» [4, С. 223], *р. Онго* — от эвенк. *онго* «кормовое место, пастбище (оленье); ягель (олений мох)» [10, С. 470].

К третьему семантическому типу гидронимов относятся названия, связанные по значению основы с природными явлениями, стихийными бедствиями и наличием полезных ископаемых. К этой группе нами отнесены гидронимы, указывающие на наличие пожара. Большое распространение получило название *Бугарикта* – от эвенк. *бугар* «гарь, сплошная гарь на большой площади» [8, С. 25]; *р. Бугарикта* (притоки рр. Тунгир, Каренга, Витим), *р. Бугарикта-Нерчинская*, *р. Бугаричи*, *р. Нижняя Бугаричи*, *р. Бугарикта Левая*, *р. Нижняя Бугарикта* и т.д.

К числу гидронимов, указывающих на наличие полезных ископаемых, относится топоним *р. Чулбачи* — от эвенк. *чулба* «кварц» [4, С. 528] и суффикса *-чи* со значением обладания.

Обсуждение

Как показал анализ, наиболее продуктивный семантический тип включает в себя гидронаименования, отражающие физико-географические реалии. Высокой частотностью здесь выделяются семантические модели с семемами:

- «солонец» — 20 ед. (*р. Талакан*, *р. Талакит*, *р. Талачи*, *р. Большая Талачи*, *рр. Большой и Малый Талакан кл. Куду*, *руч. Кудукан*, *р. Кудучи*, *р. Кудукта* и др.);

- «яма, впадина» — 20 ед. (*р. и руч. Чопко* (приток рр. Верхняя Мокла, Средняя Мокла, Гуля), *руч. Чопко Верхний*, *р. Чопко Верхняя*, *р. Малый Чопкоккон*, *р. и руч. Верхний Чопкоккон*, *руч. Човкоккон*, *р. Чопкоккон* (2 притока *р. Калар*, притоки рр. Мокла, Верхняя Мокла, Средняя Мокла, Тундак, Тунгир, Ненюга), *р. Чопкокто*, *р. Чопкочен*).

- «наледь» — 19 ед. (*р. Амнуннакан*, *р. и руч. Амнуннакачи*, *р. Амнуннакта*, *р. Амнунная*, *рр. Правая и Левая Амнуннакачи*, *руч. Левый Амнанакачи*, *р. Левая Амнуннакачи*, *р. Амнунда* и т.д.);

- «закрытая местность» — 14 ед. (*р. Аку* (притоки рр. Эймнах, Калакан), *р. Саку*, *р. Саку-Макит*, *р. Сакуканнур*, *р. Сакукан* (притоки рр. Калар, Большая Икабья, Катугин; левая составляющая *р. Калар* и река, впадающая в оз. Чиканда), *р. Верхний Сакукан*, *р. Средний Сакукан*, *р. Сакукан 1-й*, *р. Сакукан 2-й*).

Гидронимы, отражающие жизнь и деятельность человека, образуют менее продуктивный семантический тип, в котором количественно отличаются семантические модели с семемами «лабаз» — 17 ед. (*р. Пурилях*, *р. Колбочи*, *р. Большая Сайбачи*, *р. Сайбочи*, *р. Сайвачи*, *руч. Правый и Левый Сайваки* и др.) и «зимовье» - 12 ед. (*р. Гуля*, *р. Гулакача*, *р. Большая Гулакача*, *р. Гулэни* и др.). Они представляют собой этнокультурные апеллятивы, ставшие основой названий, которые образовались от слов, обозначающих жилище и особенности ведения хозяйства в кочевых условиях.

Заключение

Полученные данные о степени продуктивности семантических типов и составляющих их семантических моделях являются основой для проведения сопоставительных топонимических исследований в области эвенкийской топонимики. В перспективе можно проследить место семантических моделей в массе гидронаименований, представляющих разновидности гидронимов (наименования рек, озёр, ручьев).

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00270.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Funding

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, project number 20-012-00270.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Болдырев Б.В. Эвенкийско-русский словарь / Б.В. Болдырев. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. — Ч. 2 : Р–Я. — 484 с.
2. Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири / Г.М. Василевич // Известия Всесоюзного географического общества. — 1958. — Т. 90. — Вып. 5. — С. 324–335.
3. Василевич Г.М. Топонимы тунгусского происхождения / Г.М. Василевич // Этнография имен. — М.: Наука, 1971. — С. 160–171.
4. Василевич Г.М. Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г.М. Василевич. — М.: ГИС, 1958. — 802 с.
5. Географические названия Республики Бурятия: топонимический словарь / сост. И.А. Дамбуев, Ю.Ф. Манжуева, А.В. Ринчинова; науч. ред. Л.В. Шулунова. — Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. — 243 с.

6. Жамсаранова Р.Г. Материалы к региональному топонимическому словарю / Жамсаранова Раиса Гандыбаловна. — Чита: Поиск, 2005. — Вып. 1. — 48 с.
7. Жамсаранова Р.Г. Топонимия Восточного Забайкалья: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Жамсаранова Раиса Гандыбаловна. — Улан-Удэ, 2002. — 22 с.
8. Комаров Ф.К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока / сост. Ф.К. Комаров. — М.: ГУГК, 1967. — 100 с.
9. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области / М.Н. Мельхеев. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969. — 186 с.
10. Мыреева А.Н. Эвенкийско-русский словарь / А.Н. Мыреева; [отв. ред. В.А. Роббек] // Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т проблем малочисл. народов. — Новосибирск: Наука, 2004. — 798 с.
11. Рудных А.И. Семантические модели в гидронимике / А.И. Рудных // Вопросы топонимистики. — 1972. — № 6. — С. 35–74.
12. Тарасов О.Ю. «Западные ворота» Верхнего Приамурья: изучение истории освоения Могочинского района Забайкальского края через призму топонимики региона / О.Ю. Тарасов // Гуманитарные и социальные науки. — 2013. — № 2. — С. 2–10.
13. Тарасов О.Ю. Процессы миграции эвенков в Верхнем Приамурье в «зеркале» топонимики / О.Ю. Тарасов // Вестник Томского государственного университета. — История. — 2014. — № 4 (30). — С. 86–89.
14. Федотова Т.В. Словарь топонимов Забайкалья / Т.В. Федотова. — Чита: Поиск, 2003. — 126 с.
15. Федотова Т.В. Топонимический словарь Забайкальского края / Т.В. Федотова. — 2-е изд. — Чита: ЗабГУ, 2017. — 272 с.
16. Юргин К.И. Эвенкийские гидронимы : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / К.И. Юргин. — Томск, 1974. — 201 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Boldyrev B.V. Jevenkijsko-russkij slovar' [Evenk-Russian Dictionary] / B.V. Boldyrev. — Novosibirsk: Publishing house SO RAS, branch «Geo», 2000. — P. 2 : R–Ja. — 484 p. [in Russian]
2. Vasilevich G.M. Toponimika Vostochnoj Sibiri [Toponymy of Eastern Siberia] / G.M. Vasilevich // Izvestija Vsesojuznogo geograficheskogo obshhestva [Proceedings of the All-Union Geographical Society]. — 1958. — Vol. 90. — No. 5. — P. 324–335. [in Russian]
3. Vasilevich G.M. Toponimy tungusskogo proishozhdenija [Toponyms of Tungus origin] / G.M. Vasilevich // Jetnografija imen [Ethnography of names]. — M.: Nauka, 1971. — P. 160–171. [in Russian]
4. Vasilevich G.M. Jevenkijsko-russkij slovar' [Evenk-Russian Dictionary] / Compt. by G.M. Vasilevich. — M.: GIS, 1958. — 802 p. [in Russian]
5. Geograficheskie nazvanija Respubliki Burjatija: toponimicheskij slovar' [Geographical names of the Republic of Buryatia: toponymic dictionary] / compt. by I.A. Dambuev, Ju.F. Manzhueva, A.V. Rinchinova; scient. editor L.V. Shulunova. — Ulan-Ude: Publishing and printing complex FSEI HPE VSGAKI, 2006. — 243 p. [in Russian]
6. Zhamsaranova R.G. Materialy k regional'nomu toponimicheskomu slovarju [Materials for the regional toponymic dictionary] / Zhamsaranova Raisa Gandybalovna. — Chita: Poisk, 2005. — No. 1. — 48 p. [in Russian]
7. Zhamsaranova R.G. Toponimija Vostochnogo Zabajkal'ja [Toponymy of Eastern Transbaikalia]: dis. ... of PhD in Philology / Zhamsaranova Raisa Gandybalovna. — Ulan-Ude, 2002. — 22 p. [in Russian]
8. Komarov F.K. Slovar' russkoj transkripcii jevenkijskih i jevenskih terminov i slov, vstrechajushihhsja v geograficheskikh nazvanijah Sibiri i Dal'nego Vostoka [Dictionary of Russian transcription of Evenk and Even terms and words found in the geographical names of Siberia and the Far East] / compt. by F.K. Komarov. — M.: GUGK, 1967. — 100 p. [in Russian]
9. Mel'heev M.N. Geograficheskie nazvanija Vostochnoj Sibiri. Irkutskaja i Chitinskaja oblasti [Geographical names of Eastern Siberia. Irkutsk and Chita regions] / M.N. Mel'heev. — Irkutsk: East-Siberian Publishing House, 1969. — 186 p. [in Russian]
10. Myreeva A.N. Jevenkijsko-russkij slovar' [Evenk-Russian Dictionary] / A.N. Myreeva; [executive editor V.A. Robbek] // Ros. akad. nauk, Sib. otd-nie, In-t problem malochisl. Narodov [Russian Academy of Sciences, Siberian Branch, Institute for the Problems of Indigenous Peoples]. — Novosibirsk: Nauka, 2004. — 798 p. [in Russian]
11. Rudnyh A.I. Semanticheskie modeli v gidronimike [Semantic models in hydronymy] / A.I. Rudnyh // Voprosy toponomastiki [Questions of toponomastics]. — 1972. — No. 6. — P. 35–74. [in Russian]
12. Tarasov O.Ju. «Zapadnye vorota» Verhnego Priamur'ja: izuchenie istorii osvoenija Mogochinskogo rajona Zabajkal'skogo kraja cherez prizmu toponimiki regiona ["Western gates" of the Upper Amur region: studying the history of the development of the Mogochinsky district of the Trans-Baikal Territory through the prism of the toponymy of the region] / O.Ju. Tarasov // Gumanitarnye i social'nye nauki [Humanitarian and social sciences]. — 2013. — No. 2. — P. 2–10. [in Russian]
13. Tarasov O.Ju. Processy migracii jevenkov v Verhnem Priamur'e v «zerkale» toponimiki [Migration processes of the Evenks in the Upper Amur region in the "mirror" of toponymy] / O.Ju. Tarasov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. — History. — 2014. — No. 4 (30). — P. 86–89. [in Russian]
14. Fedotova T.V. Slovar' toponimov Zabajkal'ja [Dictionary of toponyms of Transbaikalia] / T.V. Fedotova. — Chita: Poisk, 2003. — 126 p. [in Russian]
15. Fedotova T.V. Toponimicheskij slovar' Zabajkal'skogo kraja [Toponymic Dictionary of the Trans-Baikal Territory] / T.V. Fedotova. — 2nd ed. — Chita: ZabSU, 2017. — 272 p. [in Russian]
16. Jurgin K.I. Jevenkijskie gidronimy [Evenk hydronyms] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.02 / K.I. Jurgin. — Tomsk, 1974. — 201 p. [in Russian]